

УДК 7.033.5

Т.П. ФЕДЯНИНА

(*Ya.fedyanina-tanya@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ШАТРОВОГО СТИЛЯ
(на примере Церкви Усекновения Главы
Иоанна Предтечи в селе Дьякове)***

Статья посвящена особенностям русского шатрового зодчества. Поднята тема уникальности данного феномена. Особое внимание было уделено историографической части этого вопроса. Приводятся различные мнения историков и искусствоведов, рассматриваются главные дискуссионные вопросы, посвященные шатровому стилю. На примере Церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи были выделены основные архитектурные особенности русского шатрового стиля.

Ключевые слова: Шатровый храм, древнерусская архитектура, Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, проблема датировки храмов, особенности стиля, дискуссионные вопросы.

Шатровый стиль является уникальным в своем роде. Шатер как архитектурный феномен представляет собой почти исключительно русское явление, нехарактерным для Западной Европы и относительно редко встречающимся на Востоке. Зарождение шатрового зодчества приходится на конец XV – нач. XVI вв. Активно этим стилем стали интересоваться историки и искусствоведы сер. XIX в., и уже тогда возникли первые дискуссии, посвященные данному вопросу. Существует два сложных момента в изучении шатрового стиля.

Во-первых, это происхождение самого стиля. То, как возник древнерусский шатровый стиль – дискуссионный вопрос уже не одно столетие. В современной исторической науке выделяют несколько основных теорий возникновения шатрового стиля: готическая, романская, восточная, и, наконец, теория о том, что шатровое зодчество сформировалось на базе древнерусской деревянной архитектуры. Последняя из них является наиболее достоверной и общепринятой. С.В. Заграевский отмечал, что деревянный шатер являлся «упрощенной формой» канонически обусловленного и обязательного в каменном православном церковном зодчестве купола в течение всей истории древнерусской архитектуры [4]. В свою очередь, каменное шатровое строительство является закономерным продолжением архитектурных традиций того времени.

Во-вторых, сложным вопросом, до недавнего времени, оставалась датировка первого памятника, относящегося к шатровому стилю. Многие годы велись споры о том, какая же церковь была возведена раньше: Троицкая (Покровская) церковь в Александровской слободе или церковь Вознесения в Коломенском. Только благодаря архитектурно-археологическим исследованиям В.В. Кавельмахера и С.В. Заграевского было установлено, что «шатровая Троицкая (ныне Покровская) церковь в Александровской Слободе была построена в 1510-х годах и, следовательно, была первым древнерусским шатровым храмом. Ранее долгие годы первым шатровым храмом считалась церковь Вознесения в Коломенском (1529–1532 годы)» [5].

Изначально, возникновение шатровых храмов связано с традицией строительства мемориальных памятников. Они могли быть возведены в честь каких-то важных событий внутри страны, но чаще всего, постройка таких храмов была связана с чем-то сакральным, личным для человека, например, моление о рождении наследника, или в честь уже самого царского преемника.

Если говорить об особенностях шатрового стиля, то, прежде всего, можно сказать, что основа всех шатровых храмов была примерно одинаковой: четверик, на который ставился небольшой восьмерик, служащий опорой для высокого восьмигранного шатра. При этом зодчие проявляли такую изобрета-

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тельность в украшении и варьировании различных деталей, что ни один шатровый храм не был похож на другие. В своей монографии А.Л. Мясников отмечал, что особенностью этого стиля было то, что храм не имел столпов и держался только на стенах, из-за чего слишком широкие шатры ставить было невозможно [11]. Внутреннее пространство таких храмов было очень скромным. Количество молящихся достигало примерно десять человек.

Архитектура шатровых храмов всегда интересовала историков и искусствоведов, из-за оригинальности воплощения заложенных в ней идей. Этому феномену русской культуры посвящено большое количество монографий и статей. Однако выделим некоторых авторов, посвятивших многие годы изучению этого стиля. Сразу же хочется выделить Сергея Вольфганговича Заграевского. Спектр его исследований и увлечений был очень обширен, он является автором более десяти монографий, которые рассматривают древнерусскую архитектуру. Необходимо уделить особое внимание его работе «Три главных историко-архитектурных вопроса древнерусского шатрового зодчества» [5]. В ней он подробно рассматривает главные дискуссионные вопросы шатрового стиля. Изучая данные археологии, летописи, рассматривая работы других искусствоведов, С.В. Заграевскому удается найти ответы на главные «загадки» истории шатрового стиля.

Михаил Андреевич Ильин – выдающийся советский искусствовед, в своей монографии «Русское шатровое зодчество» [7] пишет о том, как важно изучать историю древнерусского зодчества, ведь это большая часть истории русского народа. Безусловно, это очень трудный процесс, т. к. многие памятники русского искусства, в частности, архитектуры, были уничтожены, или, например, перестроены, что значительно осложняет их изучение. Докопаться до истины – главная задача искусствоведов и реставраторов.

Большое значение для изучения памятников шатрового стиля имеют работы Вольфганга Вольфганговича Кавельмахаера – отца Сергея Заграевского, который является известным советским архитектором-реставратором. Именно работа В.В. Кавельмахаера как реставратора дала большой скачок в изучении памятников древнерусской архитектуры. Из объектов, которые изучал В.В. Кавельмахер, наиболее известны: церковь Введения на Подоле в Сергиевом Посаде, церковь Рождества Христова в селе Юркине, Старо-Никольский собор в Можайске [10].

Архитектурная археология – весь комплекс изучения памятников (и «над», и «под землей»). Реставрация – термин, означающий, прежде всего, «физическое» восстановление памятника. Эта наука включает и «чтение кладки», и анализ строительной техники, и производство зондажей, и множество других методик, причем реставрация за этими исследованиями может последовать, а может и не последовать. Именно В.В. Кавельмахеру принадлежит заслуга превращения всех методик в единую систему, позволяющую в сочетании с историческими и археологическими данными датировать и реконструировать храмы, а также проводить системный анализ архитектурных форм и стилей с выходом на исследование общих закономерностей развития древнерусского зодчества [Там же].

В своих работах, посвященных памятникам шатрового стиля, автор подробно описывает свои наблюдения, ход реставрационных работ, рассматривает причины создания, датировку архитектурных памятников, опровергает неверные теории и гипотезы. Так, например, В.В. Кавельмахером был произведен переворот в истории древнерусского шатрового зодчества, т. к. ранее первым шатровым храмом считалась церковь Вознесения в Коломенском, а исследователь доказал, что шатровая Троицкая церковь в Слободе была возведена существенно раньше [Там же]. Вклад ученого в развитие изучения шатрового зодчества невообразим. Далее мы не раз обратимся к его творчеству.

Если говорить о первых каменных памятниках шатрового стиля, то можно сказать, что для того времени, это был настоящий прорыв. Это было совершенно новое понимание строительства церквей, храмов. Новые композиционные решения, использование новых строительных материалов и техник. Внешнее и внутренне оформление храма можно было рассматривать часами. Русские зодчие впервые за долгое время отходят от византийских канонов, они начинают создавать неповторимый стиль рус-

ской архитектуры. Памятники нач. XVI в. совсем скоро назовут шедеврами. Таким памятником и была Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьякове.

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьякове – является прототипом собора Покрова на Рву. В большинстве случаев, именно так принято говорить об этой уникальной постройке XVI в. На самом деле, это феноменальный памятник древнерусского зодчества, который привлекает особое внимание искусствоведов, ведь композиционный принцип церкви в Дьякове не имеет предшественников, а решения в оформлении внутреннего пространства не имеют аналогов.

Вопросы датировки и причины постройки этого памятника долгое время оставались нерешенными в исторической науке. Лишь в XIX в. Ф.Ф. Рихтером была выдвинута теория о том, что постройку церкви можно отнести к 1529 г., сам храм был воздвигнут по приказу Василия III, в честь рождения будущего наследника – Ивана Грозного [12]. В своих утверждениях Ф.Ф. Рихтер опирался на клировые церковные ведомости. На то время, концепция Ф.Ф. Рихтера звучала очень правдоподобно, и поэтому была актуальна еще долгое время, но уже к середине 20-х годов большей части исследователей этого вопроса стало ясно, что каменная церковь в 1529 г. быть построена не могла. Ведь по всем особенностям своей архитектуры и по техническим приемам, которые были использованы при строительстве, церковь Усекновения Иоанна Предтечи должна быть отнесена к середине XVI в. И именно здесь мы можем поставить ее в прямую связь с Покровским собором на Рву (1555–1561 гг.). К сожалению, вопросы датировки этого памятника шатрового стиля вплоть до 60-х годов не были предметом специальной работы исследователей. Только спустя длительное время в 1990 г. известный архитектор-реставратор В.В. Кавельмахер [9] опроверг теорию Ф.Ф. Рихтера и выдвинул новую дату возведения церкви – 1547 год, год венчания Ивана IV на царство. Место постройки церкви тоже было выбрано не случайно. Многие княжеские земли в XVI в. были заняты другими постройками, и оставалась лучшая и ближайшая из подмосковных резиденций – село Коломенское. Остальные великокняжеские села были менее приспособлены для строительства церквей. Однако, в Коломенском уже была построена масштабная церковь Вознесения, именно поэтому выбор пал на приселок Дьяково. Именно там находится церковь по настоящий день. На данный момент многие историки архитектуры поддержали концепцию В. Кавельмахера (А.Л. Баталов [1], С.В. Заграевский).

Долгое время был не решен вопрос авторства данного памятника архитектуры, но из-за сходства с Покровским собором на Рву, исследователями были выдвинуты предположения, что автором этих двух построек был один человек, или одна команда рабочих.

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьякове необычна и очень интересна по своей архитектуре. Она состоит из пяти восьмигранных башнеобразных объемов, связанных ленточным фундаментом, однако отдельных друг от друга, каждый из которых имеет собственный вход. М.А. Ильин в монографии «Русское шатровое зодчество» приводит мнение о том, что центральный столп посвящен Усекновению Главы Иоанна Предтечи и вдвое больше других, имеет абсиду, полукруглый выступ в восточной стене для размещения алтаря. Затем следуют приделы, которые посвящены зачатию Анны и зачатию Иоанна Предтечи, а именно молению о даровании наследника. За ними следуют два башнеобразных предела, которые посвящены московским святителям – Митрополитам Петру, Алексию и Ионе, что объясняется их покровительством московскому княжескому дому и двенадцати апостолам. Придел во втором ярусе над западной галереей посвящен Константину и Елене. Видимо, придел был посвящен первому святому императорской Византии и рано умершей матери Ивана Грозного – Елене Глинской [7].

Ярусы столпов украшены филенками, а переход к куполам ярусами полукруглых и треугольных кокошников. Привлекает внимание завершение центрального столпа, над двумя ярусами кокошников возвышается восьмигранник, украшенный поясом ширинок. Над ним возвышается объем, который составлен из полуцилиндров и увенчан подобием антаблемента и перемежающимися щелевидными окнами. Над каждым полуцилиндром по центру стоит маленький цилиндр, а за ними виднеется стенка невысокого барабана с филенками, на котором возвышается шлемовидный купол [2]. В абрисах оформлении окон и центрального восьмерика прослеживается готический мотив, однако не столь за-

остренный и вертикализованный, как в архитектуре церкви Вознесения. Купол поддерживает элемент, пришедший из крепостного зодчества, так называемые «мышькули», сам купол выполнен с помощью особой закручивающейся техники выкладки кирпича. Абрис храма совершенно иной, если в церкви Вознесения главное – вертикаль, то здесь абрис ступенчатый, пирамидообразный, центрический, монолитный и очень устойчивый. На это работает как композиционное решение, когда все объемы сосредоточены вокруг центра, так и декорация, которая по сравнению с церковью Вознесения, фактически лишена строгих вертикальных линий.

Внутренне пространство храма также работает на единство и монолитность. Оно выкрашено в белый, стены разбиты тягами, в соответствии внешнему делению плоскостей, а между этими тягами стена, украшенная вертикальными профилированными низшими филёнками. Предположительно, храм изначально не имел росписей внутри, или они были орнаментальными. Все пять башнеобразных объемов представляют собой внутри многоярусные сужающиеся кверху полые восьмигранники, богато декорированные тягами – «полочками», ступенчатыми нависающими «консолями» и завершающиеся узорно выложенным куполом в виде зрительно вертящегося диска. В этих пространственных полых объемах нет и намек на прежние архитектурно-пространственные композиции. При всей своей уникальности пятибашенного храма в Дьякове в нем подготавливались и зрели те элементы новых архитектурных замыслов и концепций, которые в дальнейшем получили соответствующее распространение и применение с параллельных их переосмыслением и совершенствованием.

Сегодня Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи – это уникальный памятник московской Руси, который каждый год привлекает к себе внимание туристов и местных жителей. Загадки этого храма будут волновать историков архитектуры еще не одно столетие. Шатровое зодчество, его история происхождения и развития еще длительное время будут предметом дискуссий, в силу почти полного отсутствия первоисточников. Возникновение этого архитектурного феномена оказало влияние на дальнейшее развитие русской архитектуры, дало жизнь новым стилям. Сам храм теперь становится настоящим произведением искусства, его внешнее и внутреннее оформление поражают своим искусным исполнением. Использование новых строительных материалов, архитектурных форм и элементов делало шатровый стиль прорывом своего времени.

Литература

1. Баталов А.Л. О датировке церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове // Русская художественная культура XV–XVII веков. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. 9. М., 1998. С. 220–239.
2. Домшлак М.И. Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы: (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города) / [М.И. Домшлак и др.]; редкол.: Баталов А.Л. [и др.]. М.: Искусство-XXI в., 2007.
3. Заграевский С.В. Новые исследования памятников архитектуры Александровской слободы. М.: АЛЕВ-В, 2008.
4. Заграевский С.В. Происхождение древнерусского шатрового зодчества: возвращение к проблеме // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2(16). С. 32–61.
5. Заграевский С.В. Три главных историко-архитектурных вопроса древнерусского шатрового зодчества (происхождение, первый каменный шатровый храм, запрет патриарха Никона). М., 2019.
6. Ильин М.А., Максимов П.Н., Косточкин В.В. Каменное зодчество эпохи расцвета Москвы // История русского искусства. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. С. 414.
7. Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века: Проблемы и гипотезы, идеи и образы. М.: Искусство, 1980.
8. Кавельмахер В.В. К истории постройки именной церкви Ивана Грозного в селе Дьякове // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1991. М., 1997. С. 339–351.
9. Кавельмахер В.В. Памятники архитектуры древней Александровской Слободы: сб. ст. Владимир: Золотые ворота, 1995.
10. Кавельмахер В.В. Церковь Преображения в Острове. М.: Алев-В, 2009.
11. Мясников А.Л. Сто великих достопримечательностей Москвы. М.: Вече, 2012.
12. Рихтер Ф.Ф. Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры и представленные в планах, фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями украшений каменной высечки и живописи / составлены и изданы при Московском дворцовом архитектурном училище под рук. директора, проф. архитектуры Импер. акад. художеств Федора Рихтера. М.: Тип. В. Готье, 1850.

TATYANA FEDYANINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF THE RUSSIAN TENT-SHAPED STYLE
(based on Church of the Beheading of st. John
the Baptist in Dyakov)

The article deals with the peculiarities of the Russian tent-shaped architecture. There is discussed the theme of the unique character of the phenomenon. There was emphasized the historiographic part of the issue. The author deals with the different opinions of the historians and art experts and considers the fundamental controversial issues devoted to the tent-shaped style. Based on Church of the Beheading of St. John the Baptist there were revealed the basic architectural peculiarities of the Russian tent-shaped style.

Key words: *Tent temples, the Old Russian architecture, Church of the Beheading of St. John the Baptist, issue of churches' dating, style's peculiarities, controversial issue.*